
МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ МАГАДАНА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ*

С.А. Кузнецова

Кафедра психологии
Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, Магадан, Россия, 685000

Гипотеза исследования о том, что у магаданцев как жителей миграционно-подвижного региона существуют взаимосвязи уровня миграционной установки и уровня субъективного контроля, которые могут быть специфичны в разных сферах, проверена на выборке, состоящей из 62 жителей Магадана. Методы исследования: авторская Шкала миграционных установок и методика «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинды. Получены результаты, подтверждающие гипотезу по шкалам общей интернальности, интернальности в области межличностных отношений и интернальности в области здоровья и болезни. Выявлено, что более полно сформированы миграционные установки у жителей Магадана из контрастных групп (у экстерналов и интерналов). Жители Магадана, считающие себя способными контролировать свои межличностные отношения, и в своих миграционных установках считаются с установками своих близких и их ожиданиями, хотя не всегда в полной мере их разделяют. Жители Магадана, считающие себя ответственными за состояние своего здоровья, выражают более полно сформированные миграционные установки (включающие установки близких и их ожидания) по сравнению с «фаталистами» в этой области.

Ключевые слова: миграционные установки, «северная рационализация», экстернальность, интернальность, уровень субъективного контроля.

Магаданская область является миграционно-подвижным регионом с высоким оттоком населения. Необходимость прогнозирования объемов миграционных потоков диктует необходимость изучения не только объективных факторов миграции, но и субъективной стороны миграции, т.е. миграционных намерений и установок. Психологическое изучение миграционных намерений и установок может проводиться с разных точек зрения: как индивидуально-психологический и как социально-психологический феномен.

В наших прошлых работах, направленных на психологическое изучение индивидуально-психологических механизмов, определяющих миграционные намерения жителей Магаданской области, нами был выявлен особый регионально-специфический защитный психологический механизм, которому мы дали название «северная рационализация». Он заключается в объяснении личностью жизненных проблем неблагоприятными условиями Севера и фантазировании о переезде, который сам по себе решит все проблемы. Однако также предполагалось, что миграционные намерения могут высказывать люди, вполне личностно зрелые, активно решающие проблемы и целенаправленно выстраивающие свою жизнь. В результате исследования была построена типология жизненных стратегий северян, включающая как использование «северной рационализации» и ос-

* Работа проведена в рамках выполнения госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации, № 987.

нованного на ней «северного сценария», так и зрелые сознательные миграционные решения в ту или иную сторону [2].

Миграционные установки могут рассматриваться и как социально-психологический феномен с опорой на понятие «социальная установка». Традиционный подход к изучению социальных установок подвергался П.Н. Шихиревым критике за «ограничение сферы действия установки областью индивидуального поведения» [7. С. 105], при котором «за пределами исследований остается ее свойство выполнять функции регулятора не только на индивидуальном, но и на социальном уровне» [7. С. 106]. В предлагаемом нами пути изучения миграционных установок как социально-психологического феномена объектом изучения является личность в контексте ее контактной малой группы. Миграционная установка, по нашему мнению, в силу сложности основанного на ней поведения (переселения) с долгосрочными последствиями для личности и ее близких, имеет сложное системное строение. Во-первых, она характеризуется свернутой полиобъектностью. Это означает, что ее объектом является система, состоящая из реального и потенциальных мест жительства, которые личность сравнивает между собой по актуальным для нее основаниям. Во-вторых, она отличается свернутой полисубъектностью: в процессе формирования миграционной установки значительную роль играет интериоризация миграционных установок значимых других и их ожиданий от личности. Кроме того, в силу сложности и биографического масштаба основанного на ней поведения (смены места жительства), субъектом миграционных установок в большинстве случаев является семья или референтная группа. По нашему мнению, миграционная установка включает три составляющие: собственную миграционную установку респондента, установку его близких и отношение близких к установке респондента. Каждая составляющая включает в себя когнитивные, аффективные, интенциональные и поведенческие компоненты [3; 4].

Для измерения миграционной установки нами была разработана Шкала миграционной установки, представляющая по форме лайкертовскую 7-балльную рейтинговую шкалу, состоящая из 36 утверждений. В оценке используются перечисленные выше компоненты и также интегральный показатель миграционной установки. Методика имеет достаточные психометрические показатели и может использоваться для эмпирических исследований [5].

С использованием этой методики, анкеты о профессиональных планах и миграционных намерениях, опросника ZPTI Ф. Зимбардо, направленного на изучение временных перспектив, проведено исследование с участием 286 старшеклассников Магадана. Выявлено, что ориентация на будущее в структуре временных перспектив (как специфическая характеристика раннего юношеского возраста) у магаданских старшеклассников связана с миграционными намерениями: способность строить долгосрочные цели, направленность на достижения в обучении и карьере, личностное развитие для старшеклассников Магадана связано с переездом в другие регионы страны. Отсутствие поддержки миграционных установок близким окружением у магаданских старшеклассников приводит к их фиксации на негативном прошлом [6]. Результаты исследования подтверждают необходимость учета установок не только конкретной личности, но и установок ее близких

и их ожиданий от нее. Отношения между этими компонентами могут быть противоречивыми: личность может считать, что желанный для нее переезд зависит не столько от нее, сколько от близких. Такое положение может быть и объективным, но также быть проявлением экстернального локуса контроля.

Понятие о локусе контроля было предложено Дж. Роттером, который выделял внешний (экстернальный) и внутренний (интернальный) локус контроля. Экстерналы объясняют важные для них обстоятельства внешними причинами, а интерналы — внутренними. В настоящее время чаще используется понятие «уровень субъективного контроля», который может отличаться в разных жизненных сферах.

Возникает вопрос о связи между миграционными установками и представлениями личности о ее способности контролировать значимые решения и события в своей жизни.

Опишем результаты проведенного исследования, в котором проверялась **гипотеза**: у магаданцев как жителей миграционно-подвижного региона существуют определенные связи между уровнем миграционной установки и уровнем субъективного контроля, которые могут быть специфичны в разных жизненных сферах.

Рабочие гипотезы:

1) у жителей Магадана существует связь показателей Шкалы миграционной установки и показателей шкал опросника «Уровень субъективного контроля (УСК)»;

2) у жителей Магадана с разным уровнем субъективного контроля существуют различия между показателями Шкалы миграционной установки.

Для проверки гипотезы были использованы следующие **методы**.

1. Методика «Уровень субъективного контроля (УСК)» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда, направленная на измерение индивидуальных особенностей субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями. Опросник имеет 7 шкал: Шкала общей интернальности (Ио); Шкала интернальности в области достижений (Ид); Шкала интернальности в области неудач (Ин); Шкала интернальности в области производственных отношении (Ип); Шкала интернальности в области межличностных отношений (Им); Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из); Шкала интернальности в семейных отношениях (Ис).

2. Шкала миграционных установок личности [5], состоящая из 36 утверждений с 7-балльной рейтинговой шкалой. Пункты шкалы представляют собой альтернативные утверждения в пользу как актуального, так и потенциального места жительства, например: «Я думаю, что для реализации моих целей и ценностей лучшим местом является город / поселок, где я живу / . Для реализации моих целей и ценностей больше подходит другой город». Утверждения направлены на когнитивный, аффективный, интенциональный и поведенческий компоненты установки. В шкалу включены три типа утверждений: а) характеризующие компоненты установки самого респондента; б) характеризующие компоненты миграционных установок близких; в) отношение близких людей к миграционным намерениям респондента. Для подсчета используется также интегральный показатель (ИП) миграционной установки (сумма компонентов а, б, в).

Выборка. В исследовании приняли участие 62 человека, из них 34 мужчины, 28 женщин от 22 до 68 лет. 26 человек являются уроженцами Магаданской области, 19 человек привезены родителями в Магаданскую область в детстве, 17 человек приехали взрослыми. Среднее образование имеют 4 человека, средне-специальное — 20 человек, высшее — 38 человек. Работают — 54 человека, не работают — 8 человек.

В сборе данных принимала участие студентка отделения психологии СВГУ Н.И. Фадеева.

Результаты. Для проверки первой рабочей гипотезы был использован метод ранговой корреляции Спирмена. В расчетах использовались «сырые» баллы по шкале миграционных установок и стандартные баллы (стены) опросника УСК. Основные результаты представлены в таблице.

Таблица

Ранговые корреляции между показателями Шкалы миграционных установок и УСК (стены)

Шкалы миграционных установок	Шкалы методики УСК	
	Интернальность в области межличностных отношений	Интернальность в отношении здоровья и болезни
Интегральный показатель	0,323**	0,249*
Собственная миграционная установка	0,178	0,231
Миграционная установка близких	0,342**	0,202
Ожидания близких от респондента	0,322*	0,167

* — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о статистическом подтверждении гипотезы о том, что у жителей Магадана существует связь показателей Шкалы миграционной установки и показателей шкал опросника УСК:

— существует связь интегрального показателя миграционной установки личности и шкалы Им опросника УСК;

— существует связь миграционных установок близких и шкалы Им опросника УСК;

— существует связь отношения близких людей к миграционным установкам респондента и шкалы Им опросника УСК;

— на уровне тенденции получена корреляция интегрального показателя шкалы миграционных установок и Из (интернальности в области здоровья и болезни) опросника УСК ($r = 0,249$; $p = 0,051$).

Для проверки второй рабочей гипотезы использовался *U*-критерий Манна—Уитни. Для этого «сырые» баллы опросника УСК были переведены в стандартные («стены»). Затем по каждой шкале опросника УСК респонденты были разделены на группы:

1) респонденты с низким уровнем субъективного контроля — экстерналы (1—3 стена) — 12 человек;

2) со средним уровнем субъективного контроля (4—7 стенов) — 40 человек;

3) с высоким уровнем субъективного контроля — интерналы (8—10 стенов) — 10 человек.

Затем при помощи *U*-критерия Манна—Уитни проведено попарное сравнение показателей Шкалы миграционных установок, каждого ее компонента в выделенных подгруппах.

В результате вторая рабочая гипотеза о том, что у жителей Магадана существуют различия между показателями Шкалы миграционной установки с разным уровнем субъективного контроля, получила статистическое подтверждение. Существуют различия:

— в интегральном показателе миграционной установки: по шкале *Ио* (у групп с низким и средним уровнем и у групп с высоким и средним уровнем общего субъективного контроля). При этом интегральные показатели миграционной установки в группе экстерналов и интерналов выше, чем у людей со средними показателями общего уровня субъективного контроля; по шкале *Из* (у групп с низким и средним уровнем и у групп со средним и высоким уровнем субъективного контроля). При этом средние показатели миграционной установки у интерналов выше, чем у средней группы и группы экстерналов;

— в показателях собственной миграционной установки респондента по шкале *Ио* (у групп с низким и средним уровнем, у групп с высоким и средним уровнем общего субъективного контроля). При этом все средние значения по Шкале миграционной установки в группе интерналов выше, чем у испытуемых со средним и низким уровнем субъективного контроля (экстерналов);

— в показателях миграционной установки близких: по шкале *Ио* у респондентов с низким и средним уровнем субъективного контроля. При этом средние показатели миграционной установки близких у экстерналов выше, чем у средней группы; по шкале *Из* у респондентов с низким и высоким уровнем субъективного контроля. При этом средние показатели у интерналов выше.

— в показателях отношения близких людей к миграционным установкам респондента: по шкале *Из* у групп с низким и высоким уровнем субъективного контроля, а также на уровне тенденции — у групп с низким и средним уровнем субъективного контроля. При этом у интерналов все средние показатели по шкале миграционных установок выше.

Анализ результатов. Результаты статистической обработки показывают, что поставленные рабочие гипотезы подтверждаются по шкалам общей интернальности, интернальности в области межличностных отношений и интернальности в области здоровья и болезни. Шкалы, по которым выявлены связи, отличаются тем, что затрагивают интересы самых разных людей. По остальным шкалам связей и различий не выявлено. Возможно, это связано с неспецифической выборкой, в которую попали разные по трудовому и семейному положению испытуемые. Перспективой развития исследования может быть проверка гипотезы о связи миграционных установок и показателей других шкал УСК на однородной выборке, отобранной по семейному положению и удовлетворенности семьей, по наличию работы или учебы и определенной успешностью и удовлетворенностью в этой сфере и т.п.

Исследование показало, что связи между миграционными установками и уровнем субъективного контроля по разным шкалам опросника УСК неоднозначные.

Корреляции между Шкалой миграционных установок и шкалой общей интернальности опросника УСК не выявлено. Но при этом выявлены значимые различия во всех показателях миграционной установки (только в ожиданиях близких различия на уровне тенденции) **по шкале общей интернальности** у респондентов с низким и средним, и средним и высоким уровнем субъективного контроля. Крайние группы между собой не различаются. Анализ средних значений показывает, что у экстерналов и интерналов все показатели Шкалы миграционных установок выше, чем в группе со средним уровнем субъективного контроля. Это может означать, что связь между показателями Шкалы миграционных установок и Ио не линейная, а U-образная. Более выраженные миграционные установки выражают экстерналы и интерналы, а также, по мнению респондентов, их близкие, которые также выражают соответствующие ожидания от респондентов. Группа со средним уровнем субъективного контроля проявляет умеренность в миграционных установках. Этот вывод в определенной степени подтверждает нашу типологию жизненных стратегий северян, включающую миграционные намерения [2]. Исследование также показывает определенную согласованность собственных установок и установок близких и их ожиданий у людей с разным уровнем общего субъективного контроля.

Выявлены корреляции между уровнем миграционных установок (интегрального показателя, установок близких и их ожиданий от респондента) с интернальностью в области межличностных отношений. Отсутствие значимых статистических различий между группами с высоким, средним и низким уровнем субъективного контроля в области межличностных отношений объясняется лишь особенностью выборки (в группу с низким уровнем вошли лишь два человека).

Корреляция «социальных» шкал миграционных установок и интернальностью в межличностных отношениях подтверждает наши предположения, что миграционная установка — это яркий системный социально-психологический феномен. Это особая разновидность социальной установки, которая тесно связана с соответствующими установками близких и их ожиданиями от субъекта. Это связано с тем, что решения о переезде и их реализация касаются событий, затрагивающих интересы не только одного субъекта, но и его значимого окружения. В связи с этим субъектом миграционных решений, как правило, является не один человек, а его семья (значимое окружение). Люди, чувствующие, что они могут влиять на свои межличностные отношения (интерналы в межличностных отношениях) — это, как правило, люди социально компетентные, и не столько поддающиеся групповому давлению, сколько учитывающие мнения, настроения, интересы и потребности других. В определенной мере это согласуется с выводами из исследований И.Г. Дубова, что «наиболее активные индивиды, являющиеся, как правило, лидерами своих коллективов, не столько подчиняются мнению группы и групповому давлению, сколько демонстрируют внимание к мнению группы (расположенность к людям), которой противостоит интроверсия (уход в себя)» [1. С. 1].

Полученный результат подтверждает целесообразность включения в шкалу измерения миграционной установки «социальных» компонентов — «знаемых» установок близкого окружения и их ожиданий от субъекта. Они могут не в полной

мере совпадать с установкой самого субъекта, но прогноз миграционного поведения может быть более точен при учете целостной установки, включающей эти компоненты, их согласованности или конфликтности.

Эти результаты подтверждают правомерность критических замечаний П.Н. Шихирева [7] по поводу традиции зарубежной социальной психологии при изучении социальных установок, при которых социальная установка рассматривается как проявление психологии единичного индивида, без учета контекста его окружения. Предложенный нами подход к изучению миграционной установки отчасти снимает эту критику.

В исследовании также получены результаты о связи собственного компонента миграционной установки и интернальности в области здоровья и болезни (и на уровне тенденции — о связи интегрального показателя миграционной установки и интернальности в области здоровья и болезни). Эти данные подтверждаются также расчетами значимости различий между компонентами миграционной установки у групп с разным уровнем субъективного контроля. Анализ средних значений показывает, что связь везде прямая: чем выше субъективный контроль в области здоровья и болезни, тем выше уровень компонента миграционной установки. Такие результаты показывают, во-первых, что тема здоровья универсальна для респондентов в связи с проживанием в Магадане, во-вторых, что активность заботы о здоровье субъективно связывается с переездом. Вопрос о том, насколько объективно хуже условия для здоровья в Магадане по сравнению с другими районами страны и зарубежья, не в нашей компетенции, но то, что субъективно жители связывают улучшение собственного здоровья и здоровья своих близких со сменой места проживания, наши результаты показывают достаточно ярко.

Следовательно, в целом наша общая гипотеза подтвердилась: более полно сформированные миграционные установки (включающие установки близких и их ожидания) выражают жители Магадана из контрастных групп по общей интернальности (экстерналы и интерналы). Жители Магадана, считающие себя способными контролировать свои межличностные отношения, в своих миграционных установках считаются с установками своих близких и их ожиданиями, хотя не всегда в полной мере разделяют. Жители Магадана, считающие себя ответственными за состояние своего здоровья, выражают более полно сформированные миграционные установки (включающие установки близких и их ожидания) по сравнению с «фаталистами» в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дубов И.Г. Активность индивида и его ориентация на группу в рамках процесса образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50658.shtml (дата обращения: 23.05.2015).
- [2] Кузнецов И.Ю., Кузнецова С.А. Самоопределение личности на жизненном пути. Магадан, 2003.
- [3] Кузнецова С. Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2012. № 4. С. 61—65.
- [4] Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34—46.

- [5] Кузнецова С.А., Кузнецов И.Ю., Фещенко А.В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2014. № 1. С. 83–90.
- [6] Кузнецова С.А., Орехова А.О. Особенности временных перспектив старшеклассников в миграционно подвижном регионе (на примере Магадана) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1. С. 56–68. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2015/n1/75639.shtml (дата обращения: 23.05.2015).
- [7] Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН; КСП+; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.

MIGRATORY ATTITUDES IN MAGADAN INHABITANTS WITH DIFFERENT LEVEL OF SUBJECTIVE CONTROL

S.A. Kuznetsova

Department of Psychology
North-East State University
13 Portovaya str., Magadan, Russia, 685000

Hypothesis of the research: “There are interrelations of level of migratory attitudes and the level of subjective control in the inhabitants of Magadan as a migration-mobile region, which can be specific in different spheres” is verified on the sample consisting of 62 Magadan inhabitants. Research methods: the proprietary “Scale of migratory attitudes” and a technique “Level of subjective control” by E.F. Bazhin, E.A. Golyunkina, A.M. Etkind. The obtained results confirmed the hypothesis on scales of general internality, internality in interpersonal relations and internality of health and illness. It was revealed that migratory attitudes in Magadan inhabitants from contrast groups (in externals and internals) are more fully formed. The inhabitants of Magadan considering themselves capable to control their interpersonal relations, and in their migratory attitudes reckon with the attitudes of the relatives and their expectations, though not always share them fully. The inhabitants of Magadan considering themselves responsible for the condition of their health express more fully formed migratory attitudes (including the attitudes of relatives and their expectation) in comparison with the “fatalists” in this sphere.

Key words: migratory attitudes, “North Rationalisation”, externality, internality, level of subjective control.

REFERENCES

- [1] Dubov I.G. Aktivnost individua i ego orientatsiya na gruppnu v ramkakh protsessa obrazovaniya [Activity of the individual and his orientation towards group in the education process]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological science and education psyedu.ru]. 2012, no 1. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50658.shtml ((Accessed 23 May 2015).
- [2] Kuznetsov I.Yu., Kuznetsova S.A. *Samoopredelenie lichnosti na zhiznennom puti* [Self-determination of the person in the course of life]. Magadan, 2003.
- [3] Kuznetsova S. Migratsionnye ustanovki kak spetsificheskii vid sotsialnykh ustanovok [Migratory attitudes as a specific kind of social attitudes]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogy]. 2012, no 4, pp. 61–65.
- [4] Kuznetsova S.A. Migratsionnye ustanovki kak predmet sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Migratory attitudes as a subject of socially-psychological research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2013, no 4, pp. 34–46.

- [5] Kuznetsova S.A., Kuznetsov I.Yu., Feshchenko A.V. Razrabotka shkaly migratsionnykh ustanovok lichnosti [Working out of a scale of migratory attitudes of the person]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogy]*. 2014, no 1, pp. 83—90.
- [6] Kuznetsova S.A., Orekhova A.O. Osobennosti vremennykh perspektiv starsheklassnikov v migratsionno podvizhnom regione (na primere Magadana) [Features of time prospects of senior pupils in migratory mobile region (by the example of Magadan)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological science and education psyedu.ru]*. 2015, vol. 7, no 1, pp. 56—68. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2015/n1/75639.shtml (Accessed 23 May 2015).
- [7] Shikhirev P.N. *Sovremennaya sotsialnaya psikhologiya [Modern social psychology]*. Moscow: IP RAN; KSP+; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2000. 448 p.